

Родился в 1965 году в Волгограде. Окончил школу в Новороссийске. Прошёл службу в армии на Урале. Получил специальность инженера-механика в Краснодарском Политехническом институте и живу до сих пор в Краснодаре. Долгое время работал конструктором. Женат. Двое сыновей. Стихи стал пробовать писать в детстве. В юности продолжил. Потом стал петь их под гитарный аккомпанемент. В 2003 году вышел в Интернет и стал размещать стихи, рассказы и песни на различных ресурсах под именем Андрей Конструктор. С 2006 года посещаю краснодарские клубы авторской песни «Родник», «Автограф» и «Посредник». В 2009 начал организовывать с друзьями концерты и квартирники авторов и групп как местных, так и из других городов. В 2011 году стал завсегдатаем клуба Краснодарский «Под-НАВЕСник», который занимался организацией концертов и квартирников. Самые острые проблемы — нехватка времени и недостаток критики.

КОШКА

(Анастасии Пилецкой)

В доме притихли мыши...
Льнёт тишина к рукам...
Кошка идёт по крыше,
словно по облакам...

Всласть от души зевает,
Ловит лениво моль...
Золотом отливает
шерсти нежнейшей смоль.

Если её не мучить,
Кошка не закричит.
Плохо когда — мяучит,
А хорошо — урчит.

Ну а когда, как плошка,
кругло Луна встаёт,
кошку тогда не трожь-ка!
Кошка тогда — поёт!..

В храме и на помойке
с кисточек до хвоста
Кошка всегда спокойна,
Кошка всегда чиста...

Может, прервав зевоту,
прыгнуть, достав до звёзд!..
А посмотреть — всего-то:
лапы, усы да хвост...

Мягко, бесшумно, тая,
лапки перед собой,

пристально, не мигая,
смотрит на нас с тобой.

Мол: «Полюби такую!
Боязно ли, слабо ль?
Я о ладонь щекою
с сердца снимаю боль...

Ты потерпи немножко
зверя во всей красе.
Всё-таки я ведь Кошка,
я не могу как все...

Мне не нужна обложка...
И не нужны слова...
Кошка ведь это Кошка,
Кошка всегда права.

Жизнь из ладоней Бога
вылакаю до дна!
Кто сказал, кошек много?
Кошка — она одна...»

...Каждую душу слыша,
пряча свою в усах,
Кошка сидит на крыше,
будто на небесах...

В шутку ли, понарошку,
(к чёрту любой предлог!)
не обижайте Кошку!
...Скажет спасибо Бог.

В ЭТОМ ДОМЕ

В этом доме занемели стены,
сводит подоконники от боли,
пол скрипит под тяжестью измены,
крыша давит затхлостью неволи.

С виду — здесь как прежде, клёво, супер!
Всё светло — как днём, тепло — как летом.
Только кто-то в этом доме — умер,
но пока что — не узнал об этом.

Он как раньше — плачет и смеётся,
принимает душ, гостей, лекарства
и в лучах искусственного солнца
делит свои новые полцарства.

В коме — оцифрованное сердце.
Он ещё не всеми похоронен,
движущийся силами инерций
заживо зомбированный воин.

Я смотрю на призрачные танцы —
Мертвецы танцуют с мертвецами.
Обманите, умоляю, братцы!
Расскажите по-другому, сами!

Больше на плечах судьбы — не висну.
В чудо воскрешения — не верю.
Ухожу тихонько, по-английски,
аккуратно притворяя двери.

Скачет духа блик в дверном проёме.
Тени прошлых мук мелькают в зале...
Кто-то умер в этом славном доме,
но ему об этом не сказали.

ШАХМАТЫ

Мне кто-то стиснул сердце острой болью...
Очнулся я в задрипанной палате...
Передо мной в потрёпанном халате
играл Создатель в шахматы с собою.

Устав смертельно, он обрюзг, раскис.
Терял он за фигурую фигуру.
И растерявшись, а быть может сдуру
я предложил: «Сыграем? Ставка — жизнь».

Мелькнул в глазах Всевышнего азарт.
Такое со всевышними бывает.
Блажен, кто с Богом в шахматы играет,
Ведь шахматы у Бога — вместо карт.

И он продул. В том не его вина
и не моя заслуга, просто — случай.
Но он реванш затеял, туча-тучей,
хлебнув стакан для бодрости вина.

Я выиграл подряд за три игры
любовь, здоровье, окончанье света...
А Бог в сердцах швырял на кон планеты,
проигрывая целые миры.

Хрипя: «Уж лучше так, чем Сатане...»,
себя вином поддерживал он рьяно.
И вот когда он утром рухнул пьяный,
Вселенная принадлежала — МНЕ...

А хаос всё наращивал накал.
Снимали черти ангелов на вышках.
Я вспомнил все прочитанные книжки
и главного апостола позвал.

Переложив Всевышнего на койку,
я всё вернул, оставив только жизнь
и напоследок прошептал: «Держись»,
ушёл домой, ни пожалев нисколько.

А через год, переправляя в Ад
всех тех, кого исправить невозможно,
меня увидев, он спросил тревожно:
«Мы с Вами не играли год назад?»

Мне Сатана в затылок стал дышать.
Все напряглись: и ангелы, и черти.
И стиснув совесть, я сказал: «Поверьте,
я не умею в шахматы играть!»

НА СМЕРТЬ ВЫСОЦКОГО

В тот день на небе был переполох.
С ума свихнулись ангелы и черти.
Сказал кому-то по секрету Бог,
что едет к ним Высоцкий после смерти.

Была приостановлена война
добра и зла, чей счёт давно потерян.
На чёрном лимузине Сатана
к Вратам подъехал, мрачен и растерян.

Но Бог отрезал: «Этот парень — наш!
За то, что делал он — я сам в ответе!»
И, нацепив парадный камуфляж,
потел на проходной в бронезилете.

Пришли: из Рая — души всех, кто знал,
из Ада — срок мотавшие бедняги,
добра и зла свободный персонал,
святые и обычные бродяги.

...Он появился, бледен и устал,
придавлен прожитым и недожитым.
Пройдя Врата, в сторонке тихо стал,
почти готов быть заживо забытым...

Но тут пошла гитара по рядам,
И он заметил это краем глаза.
Её бродячий ангел передал,
припрятав от небесного спецназа.

И сразу стало ясно всё без слов.
Безмолвствовали души громогласно,
Лишь грешники молились из котлов
ему как Богу: «Спой! На всё согласны!»

И Он — запел последний свой мотив,
как могут петь лишь мёртвые и дети.
И боль его как счастье подхватив,
сам Богом становился каждый третий.

И стало до ожогов горячо
во всём Раю, как будто в башне танка.
И в очередь встал Саша Башлачёв,
а вслед за ним — и Дягилева Янка.

Но был звонок откуда-то извне:
«Вы что там развели?! Хотите краха?!»
И дал Господь отмашку Сатане
открыть баллоны сжиженного страха.

Дубинками ломая связь времён
и вышибая дух почти что нежно,
совместный бесо-ангельский ОМОН
под фонограммный колокольный звон
надежду рвал на душах как одежду.

Уколом усыпив его талант,
назначив курс купаний в оптимизме,
зашили в совесть счастья имплантат,
от боли закодировав и жизни.

...Затих под ночь общережимный Рай,
под штукатуркой матами исчеркан.
И Бог устало крикнул: «Запирай!
на этот век — шабаш — лимит исчерпан!»

* * *

А через год из Рая был побег.
В палате надпись кровью «Мне здесь тесно».
Из спецэлитной зоны человек
сбежал... Куда — пока что неизвестно.

ОПЕРАЦИЯ

Любовь привезли поздно вечером неотложкой.
Растерянный ангел-хранитель бледнел как смерть.
Дежурная смена, мешая свой кофе ложкой,
Сказала: «Всё ясно, и нечего тут смотреть».

Мол, поздно. Спасители-ангелы все бессильны.
И лишь ампутация, может быть, жизнь спасёт.
Позвали хирурга чёрта. Циничный, стильный,
он глянул, присвистнул, сказал: «Доигралась... Всё!»

Но дуру-то надо спасать, никуда не деться.
При помощи мата и скальпеля, мокрый, сам,
почти два часа вырезал он второе сердце.
А с ним половину от первого откромсал.

Давление падало. Пульс пропадал. Кусками
душа отмирала. Звенели крупинки льда...
Наш чёрт, закурив окровавленными руками,
заверил: «Жить будет... А вот любить — никогда!»